

Сравнительный анализ факторов функционирования специальных административных районов в Азиатско-Тихоокеанском регионе

О. А. Синенко

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия
✉ sinenko.oa@dvfu.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей функционирования специальных административных районов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и выявлению факторов, влияющих на результаты деятельности исследуемых территорий. Цель исследования – проведение сравнительного анализа особенностей условия функционирования специальных административных районов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При проведении исследования применены качественные методы: исторический, сравнение, анализ и синтез, правовой, дедукция и индукция, а также количественный метод – корреляционно-регрессионный анализ. В рамках исследования проведен сравнительный анализ развития и становления специальных административных районов в России, а также Гонконг, Макао и Сингапуре. Гипотеза исследования заключается в предположении, что условия функционирования специальных административных районов влияют на конкурентоспособность и привлекательность территорий для резидентов. Методологическая база исследования включает теории, описывающие влияние территорий с особым экономическим статусом на уровень развития территорий. Использована авторская методика анализа функционирования специальных административных районов в России и в зарубежных юрисдикциях, основанного на 10 показателях: количество новых зарегистрированных резидентов, население, валовой национальный доход на душу населения, ВВП, рабочая сила, занятость, государственные расходы, поступления прямых налогов, поступления косвенных налогов, прямые внутренние инвестиции, прямые внешние инвестиции, что позволило выявить зависимость количества резидентов, зарегистрированных в специальных административных районах от данных показателей. Эмпирической базой исследования являются данные официальных информационных порталов о деятельности специальных административных районов в России и за рубежом, данные отчетов ОЭСР, статистические данные Группы Всемирного банка, Международного валютного фонда и другие. Новизна полученных результатов заключается в обосновании и влияния показателей развития территорий на количество резидентов в специальных административных районах и выявлении рисков функционирования специальных административных районов в России.

Ключевые слова: специальные административные районы; низконалоговые юрисдикции; налогообложение; международные компании; резиденты; юрисдикция; редомициляция; финансовые риски.

1. Введение

Современная политика стимулирования устойчивого развития экономики стран базируется на таких

финансово-экономических инструментах, как налоговые и таможенные преференции, упрощенный порядок валютного регулирования, административные

преференции инвесторам и др. При этом важно обеспечить эффективное применение подобных механизмов государственного регулирования. В рамках специальных экономических режимов как одного из инструментов повышения инвестиционной привлекательности территорий создаются особые экономические режимы – низконалоговые юрисдикции, которые могут функционировать в различных формах и видах как на обособленной части, так и на всей территории страны.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе специальные инвестиционные районы, такие как Гонконг, Сингапур и Макао, являются точками притяжения для инвесторов и бизнеса. В Российской Федерации в целях решения ряда макроэкономических проблем в 2018 г. был разработан Федеральный закон № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края», предусматривающий создание специальных административных районов (САР) – территорий с гибким режимом налогового и валютного регулирования для международных компаний, принявших решение о переходе из иностранной юрисдикции в российскую.

При этом значительного роста количества редомицилирующих компаний в России не произошло. Так, в Гонконге как в одном из ведущих финансовых центров Азии и мира в среднем в год регистрируется 65,7 тысяч компаний, тогда как в России в САР о. Русский за 2018–2020 гг. зарегистрировалось 2 компании, в САР о. Октябрьский редомицилировало 37 иностранных юридических лица за 2019–2020 гг. Таким образом, несмотря на то, что резидентам САР в России предоставляется широкая линейка преференции, в условиях функционирования территорий

при их финансовом регулировании существуют разрывы, которые не позволяют данным территориям быть конкурентоспособными.

Цель исследования – проведение сравнительного анализа особенностей условия функционирования специальных административных районов в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что условия функционирования специальных административных районов влияют на конкурентоспособность и привлекательность территорий для резидентов.

Структура исследования предполагает обзор научной зарубежной и отечественной литературы об эффективности и проблемах функционирования территорий с особым экономическим статусом, описание методологии исследования, обоснование разрывов в условиях осуществления деятельности отечественных и зарубежных специальных административных районов, результаты корреляционно-регрессионного анализа оценки влияния факторов функционирования на количество резидентов в зарубежных юрисдикциях, оценка рисков функционирования специальных административных районов в РФ. В заключении представлены основные выводы по проведенному исследованию.

2. Обзор литературы

S. A. Frick, A. Rodriguez-Pose и M. D. Wong [1] отмечают, что в последние годы развивающиеся страны проявляют особую активность в этом направлении. Особые экономические зоны создаются с целью увеличения экспорта, диверсификации экономики и увеличения прямых и косвенных рабочих мест. Популярность и значение особых зон существенно возросло за последние три десятилетия. При этом авторы подчеркивают, что во всем

мире наблюдается разнообразие зон: даже внутри стран нередко сосуществуют различные формы особых территорий, каждая из которых демонстрирует разное сочетание схем стимулирования, предоставляемых услуг, видов деятельности и целевых рынков.

Многие авторы исследуют вопросы эффективности развития территорий с особым экономическим статусом. Так, С. А. Hartwell [2] исследует способность особых зон влиять на институциональное развитие в принимающей их стране, в частности обосновывает, что особые экономические зоны действуют как малые страны внутри более крупных стран. При этом автор демонстрирует, что малые страны, как правило, имеют лучшие институты. Полученные автором эмпирические и теоретические результаты показывают, что особые территории могут улучшить конкретные институты: права собственности и торговые институты, при этом сила влияния может варьироваться, но в среднем особые зоны могут быть эффективным инструментом для проведения политических и институциональных экспериментов.

Исследование эффективности и значимости особых зон Е. Hussain и М. F. Rao [3] обосновывает значение специальных экономических зон в индустриализации и экономическом росте Пакистана, а также в развитии и укреплении Китайско-Пакистанского экономического коридора, который является основным компонентом инициативы «Пояс и путь».

Y. Song, R. Deng, R. Liu, Q. Peng [4] оценили эффективность особых зон Китая и сформулировали выводы, о том что эти зоны обеспечивают более привлекательные условия, являясь ключевым механизмом привлечения иностранных инвестиций.

Исследование территорий с особым экономическим статусом

P. Cikowicz, M. Cikowicz-Pekala, P. Pekala и A. Rzonca [5] подтверждает, что компании выбирают свое местонахождение с учетом обеспеченности трудовыми ресурсами, а не затратами на рабочую силу. При этом инвесторы учитывают наличие прежде всего низкоквалифицированной рабочей силы. Стабильность и предсказуемость налоговых льгот имеет большее значение для развития особых экономических зон, чем размер самого налогового освобождения.

M. F. Najimudin, N. H. MdDahlan, и M. Z. MdNor [6] обосновывают, что территории с особым экономическим статусом являются инструментом содействия увеличению торговли за счет сокращения таможенного надзора и применения различных схем налогообложения. Авторы провели исследование практики функционирования особых территорий и выделили ключевые проблемы, влияющие на их функционирование в долгосрочной перспективе: стратегическое планирование, бюрократическая избыточность при регистрации, непривлекательный пакет предлагаемых услуг, налоговые риски, валютная и экономическая нестабильность, длительный процесс развития, иммиграционные проблемы при найме иностранных рабочих и другие факторы.

Результаты, полученные в исследовании А. А. Ambroziak и С. А. Hartwell [7], обосновали положительное влияние особых экономических зон на развитие наименее развитых регионов Польши, в то время как в относительно более богатых регионах подобный эффект был слабым или даже отрицательным.

Привлечение иностранных инвестиций является приоритетным вопросом для Российской Федерации, в частности для развития экономики ряда регионов, что обуславливает значимость создания территорий с особым

экономическим статусом. Как отмечают Д. С. Жериборов и Е. Г. Князева [8], отечественные особые экономические зоны с льготными налоговыми и таможенными условиями оказались недостаточно эффективными инструментами развития регионов.

Исследование влияния налоговых предпочтений в рамках территорий с особым экономическим статусом на экономическое развитие Приморского края О. А. Синенко [9] позволило оценить влияние на налоговые поступления региона четырех факторов: изменения уровня налоговой нагрузки в целом по стране, изменения уровня относительной налоговой нагрузки региона, роста цен в регионе, изменения физических объемов производства в регионе.

Yankov K. V. и др. [10] отмечают, что нынешняя модель управления и финансирования особыми экономическими зонами в России имеет низкую общую эффективность. При том что российские особые зоны являются частью национальной инновационной системы наряду с другими субъектами, они не обеспечили значительного роста инновационной деятельности.

Обоснование проблем теоретических предпосылок оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом и выявление практических проблем оценки эффективности бюджетных расходов на территориях опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока и Свободного порта Владивосток проведено в исследовании [11, 12]. Проведенная автором оценка привлекательности фискальных инструментов развития бизнеса в рамках территорий с особым экономическим статусом по результатам проведенного опроса резидентов с использованием инструментов

корреляционно-регрессионного анализа показала, что предпочтения в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока являются уникальными и полезными инструментами, способствующими развитию бизнеса. В этих условиях появление новой разновидности территорий с особым экономическим статусом – специальных административных районов – должно обосновываться иными важными обстоятельствами экономического или внеэкономического характера.

А. А. Товгазова по итогам анализа институтов роста в России, основанных на льготном налогообложении, а также условий функционирования в отечественных специальных административных районах, сделала вывод, что введение данного нового института существенно не изменит ситуацию с точки зрения «ускорения социально-экономического развития отдельных регионов и компенсации ограничений, накладываемых международными санкциями на финансово-экономическое развитие российской экономики в целом» [13].

С. Н. Леонов в своем исследовании указывает на противоречивость и скудность исследований о влиянии на развитие отечественной экономики, а также на неоднозначность результатов реализации проекта [14].

Офшорные центры в Азиатско-Тихоокеанском регионе привлекают внимание исследователей по разным направлениям функционирования. Schenk и Catherine R. [15] исследует влияние рыночных субъектов на регуляторов в Сингапуре и Гонконге в рамках регуляторного арбитража, а также в рамках регуляторной конкуренции между государствами.

Chaisse J. и др. [16] обосновывают возможный вред от деятельности особых территорий. В частности, они говорят, что налоговые льготы дают

возможность уклонения от уплаты налогов и меняют условия конкуренции между территориями. Кроме того, изменения политики в особых территориях могут привести к косвенной экспроприации, а арбитраж между инвесторами и государством в рамках инвестиционных договоров может использоваться иностранными инвесторами для защиты своих выгод, связанных с особыми территориями.

Исторические изменения в обмене информацией в ОЭСР в рамках плана BEPS и оценка будущего компаний в специальном административном районе Гонконг представлены в работе A. Sawyer [17].

Wilson W. и Hanyu X. оценивают последствия 20 лет функционирования специальных административных районов Китая – Гонконга и Макао, выделяя тренд по постепенному поглощению данных территорий Китаем [18].

R. Vogt [19] исследует изменения в подходе Евросоюза к предотвращению сокрытия своего состояния состоятельными физическими лицами, проживающими в наиболее важных финансовых центрах Азии и делает вывод о том, что преднамеренное использование репутационного давления играет важную роль в учете изоморфных тенденций нормативной архитектуры, регулирующей уклонение от уплаты налогов и вредную налоговую конкуренцию.

При наличии традиционных методик исследования эффективности территорий с особым экономическим статусом, обобщенных в работе O. A. Sinenko [20], исследователи L. P. Zhuhadar и др. [21], используя платформу Ontotext и базу GraphDB, доказывают, что почти 50% офшорных компаний принадлежат людям (или компаниям) в Америке, в Азии – 36%, Европе – 13%. В Китае, Гонконге и Тайване большее количество

офшорных компаний принадлежат физическим лицам, тогда как в Британских Виргинских островах, Джерси или Панаме наибольшее количество резидентов принадлежит компаниям.

По итогам анализа литературы можно сделать вывод, что территории с особым экономическим статусом как один из механизмов экономического роста и промышленного развития внедрены в большинстве стран. Однако сравнительный анализ факторов функционирования и конкурентоспособности САР в разных странах практически не проводился.

3. Методика исследования

Методология исследования включает в себя методы теоретического познания, к которым, в частности, относятся качественные и количественные методы. Исследование эволюции развития отечественных и зарубежных САР основывалось на качественных методах – историческом методе и сравнении. Сравнительный анализ условий осуществления деятельности в САР также основан на качественных методах оценки. Кроме того, в работе использованы такие методы, как анализ и синтез, дедукция и индукция. К количественным методам исследования относится корреляционно-регрессионный анализ по результатам оценки влияния факторов функционирования на количество резидентов, проведенной по данным экономической статистики САР Гонконга, Макао и Сингапура за 2010–2019 гг.

Анализ функционирования каждой юрисдикции основывался на 10 показателях: количество новых зарегистрированных резидентов, население, валовой национальный доход на душу населения, ВВП, рабочая сила, занятость, государственные расходы, поступления прямых налогов, поступления косвенных налогов, прямые внутренние

инвестиции, прямые внешние инвестиции. Гипотезой проводимой оценки факторов функционирования выступает влияние параметров, отобранных путем теоретического исследования работ зарубежных авторов, на зависимые переменные (табл. 1).

Для установления тесноты и направления связи между зависимой и объясняющей переменными регрессионной модели используется корреляционный анализ, который позволяет оценить наличие и степень взаимосвязи между выборочными переменными

Таблица 1. Описание переменных по статистическим данным САР Гонконга, Сингапура и Макао

Table 1. Description of variables as per statistics from SAR of Hong Kong, Singapore and Macau

Наименование, определение переменной	Единицы измерения	Источник информации
Гонконг		
Количество резидентов, находящихся в Реестре	штуки	www.cr.gov.hk
Население, всего	тыс. чел.	databank.worldbank.org
Валовой национальный доход на душу населения	тыс. HKD	www.censtatd.gov.hk
ВВП	млрд USAD	databank.worldbank.org
Рабочая сила	тыс. чел.	www.censtatd.gov.hk
Занятость	тыс. чел.	www.censtatd.gov.hk
Общие государственные расходы по счету общих доходов	млн HKD	www.censtatd.gov.hk
Поступления прямых налогов	млн HKD	www.censtatd.gov.hk
Поступления косвенных налогов	млн HKD	www.censtatd.gov.hk
Позиция входящих прямых иностранных инвестиций (DI) Гонконга по рыночной стоимости (на конец года)	млрд HKD	www.censtatd.gov.hk
Позиция исходящих инвестиций (на конец года)	млрд HKD	www.censtatd.gov.hk
Сингапур		
Количество резидентов, находящихся в Реестре	штуки	https://www.singstat.gov.sg
Население, всего	тыс. чел.	https://www.singstat.gov.sg
Валовой национальный доход на душу населения	долл. SGD	https://www.singstat.gov.sg
ВВП	тек. млрд USAD	databank.worldbank.org

Окончание табл. 1

End of table 1

Наименование, определение переменной	Единицы измерения	Источник информации
Рабочая сила	тыс. чел.	https://www.singstat.gov.sg
Занятость	тыс. чел.	https://www.singstat.gov.sg
Общие государственные расходы на развитие	млн SGD	https://www.singstat.gov.sg
Поступления налога на товары и услуги	млн SGD	https://www.singstat.gov.sg
Поступления подоходного корпоративного налога	млн SGD	https://www.singstat.gov.sg
Прямые иностранные инвестиции в Сингапур (запасы на конец года)	млн SGD	https://www.singstat.gov.sg
Прямые инвестиции Сингапура за границу (запасы на конец года)	млн SGD	https://www.singstat.gov.sg
Макао		
Количество новых зарегистрированных резидентов	штуки	https://www.dsec.gov.mo/en-US/
Население, всего	тыс. чел.	https://www.dsec.gov.mo/en-US/
Валовой национальный доход на душу населения	МОР	https://www.dsec.gov.mo/en-US/
ВВП	тек. млн USAD	databank.worldbank.org
Рабочая сила	тыс. чел.	https://www.dsec.gov.mo/en-US/
Занятость	тыс. чел.	https://www.dsec.gov.mo/en-US/
Государственные расходы	млн МОР	https://www.dsec.gov.mo/en-US/
Поступления прямых налогов	млн МОР	https://www.dsec.gov.mo/en-US/
Поступления косвенных налогов	млн МОР	https://www.dsec.gov.mo/en-US/
Прямые внутренние инвестиции	млрд МОР	https://www.dsec.gov.mo/en-US/
Прямые внешние инвестиции	млрд МОР	https://www.dsec.gov.mo/en-US/

Источник: составлено автором.

величинами. Качественная оценка тесноты в зависимости от величины линейного коэффициента корреляции выявляется по шкале Р. Чеддока [22] (табл. 2).

Для оценки факторов функционирования САР относительно формы зависимости выбрана линейная парная

регрессионная модель в связи с четкой экономической интерпретацией ее параметров. В качестве метода оценки параметров регрессии выбран метод наименьших квадратов – наиболее простой с вычислительной точки зрения: в качестве меры общей близости

Таблица 2. Шкала Роберта Чеддока

Table 2. Robert Chaddock scale

Теснота связи	Значение линейного коэффициента корреляции при наличии	
	Прямой связи	Обратной связи
Слабая	0,1–0,3	(–0,1)–(–0,3)
Умеренная	0,3–0,5	(–0,3)–(–0,5)
Заметная	0,5–0,7	(–0,5)–(–0,7)
Высокая	0,7–0,9	(–0,7)–(–0,9)
Весьма высокая	0,9–0,99	(–0,9)–(–0,99)

точек наблюдений от искомой прямой выбирается сумма квадратов отклонений, а уравнение линейной парной регрессии имеет следующий вид (1):

$$Y = a + bx + \varepsilon, \quad (1)$$

где y – зависимая переменная;
 a, b – коэффициенты регрессии;
 ε – случайная переменная.

Объектом исследования являются условия функционирования в специальных административных районах. Предмет исследования – разрывы в государственном регулировании специальных административных районов в России и в зарубежных юрисдикциях – Гонконг, Макао и Сингапур.

Базовыми источниками исследования являются информационные порталы, которые предоставляют статистические данные о специальных административных районах в России и за рубежом, данные отчетов ОЭСР, корпорации развития Дальнего Востока и Калининградской области, Международного валютного фонда, статистические данные Группы Всемирного банка, зарубежных САР: Службы статистики и переписи населения Макао, Департамента переписи и статистики Гонконга, Департамента статистики Сингапура, Федеральной налоговой службы России, Центрального Банка России (ЦБ) и др.

4. Результаты исследования

4.1. Специальные административные районы: эволюция развития

Потребность развития экономики РФ в связи с обострившейся международной экономической и геополитической конкуренцией между группами государств, которые сформировали единые экономические пространства в последние десятилетия, настолько высока, что побуждает государство к поиску и принятию решений в реализации разнообразных проектов по стимулированию экономики.

Одной из первостепенных задач является возврат капитала, вывезенного за рубеж в период 1990–2000-х гг. Одним из инструментов, направленных на решение данной задачи, является создание специальных административных режимов. Федеральным законом № 291-ФЗ, регулирующим деятельность специальных административных районов в РФ, определены территории размещения данных юрисдикций – остров Русский в г. Владивостоке и остров Октябрьский в г. Калининграде. Закон регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и обеспечением функционирования специальных административных районов в России с учетом их геополитического положения,

а также направлен на ускорение их социально-экономического развития.

В соответствии с Федеральным законом № 290-ФЗ «О международных компаниях», участниками специальных административных районов в РФ могут являться юридические лица, признанные международными компаниями. Данный нормативный документ определяет правовое положение хозяйственного общества или международного фонда со статусом международной компании, зарегистрированного в ЕГРЮЛ в связи с редомициляцией. Таким образом, на законодательном уровне устанавливается прямая связь между получением статуса международной компании и вхождением в правовой режим специального административного района.

Поправки в Налоговый кодекс РФ (НК РФ) определяют особенности налогового режима, применимого к международным компаниям. В частности, понятие «международная холдинговая компания», являющаяся разновидностью международной компании, устанавливает условия утраты юридическим лицом статуса международной холдинговой компании (например, в случае реорганизации в форме присоединения или слияния). В связи с разработкой валютных преференций были внесены изменения в Федеральный закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», которые предусматривают освобождение резидентов САР в РФ от валютного контроля. Также были внесены изменения в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, где для судовладельцев участие в САР дает право зарегистрироваться в специальном судовом реестре, обеспечивающем льготный режим налогообложения и упрощенный порядок администрирования.

Для бенефициаров иностранных компаний, зарегистрировавших

компанию в САР, гарантируется конфиденциальность данных. Доступ к данным Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) о бенефициарах резидентов территорий предоставляется только управляющим компаниям, контролирующим и судебным органам с целью нивелировать убытки от потенциальных санкций для реальных выгодоприобретателей и обеспечить поддержку бенефициарам в рамках политики «амнистии капитала».

Развитие отечественных юрисдикций значительно отличается от зарубежных, а именно специальных административных районов Гонконга, Макао и Сингапура, которые прошли долгую историю становления, что наглядно отражено на рис. 1.

Одним из выгодных предложений для ведения бизнеса на сегодняшний день является Сингапур – город-государство, имеющий развитую экономику и современный разнообразный рынок, является одним из четырех «азиатских тигров» [26]. Экономика Сингапура оценивается как одна из самых инновационных и благоприятных для бизнеса. Гонконг (Сянган) и Макао (Аомынь) – единственные САР, созданные Китаем по принципу «одна страна, две системы», что отражает высокий уровень автономии на всей структуре власти – законодательной, судебной и исполнительной, а также право пользоваться автономией в управлении своими собственными делами, включая финансовые вопросы, за исключением иностранных дел и обороны [18].

Стоит отметить, что рост Гонконга в некоторой степени шел параллельно с упадком Макао по причине захвата судоходного и торгового направления. Благодаря процессу индустриализации, начавшемуся в 1960-х гг., Гонконг к 1980-м гг. имел примерно такой же ВВП на душу населения, как и Япония.

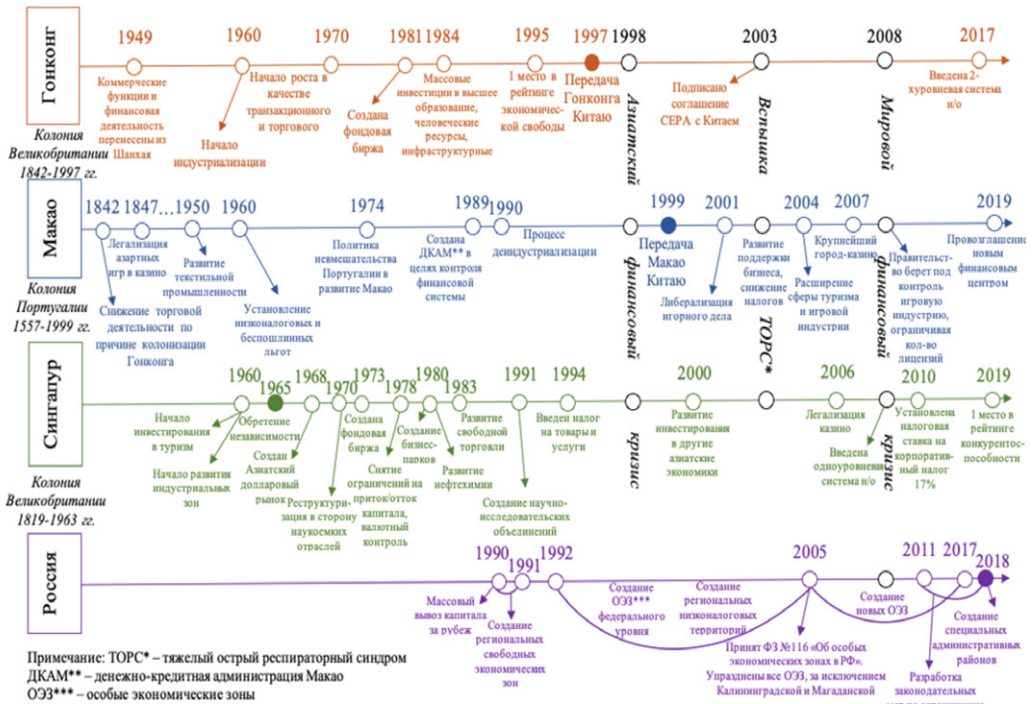

Рис. 1. Эволюция развития специальных административных районов (Россия, Гонконг, Сингапур, Макао)

Fig. 1. Evolution of the development of special administrative regions (Russia, Hong Kong, Singapore, Macau)

Источник: составлено автором на основании [18, 23–26].

Юрисдикция превратилась из получателя в поставщика иностранных инвестиций, особенно в соседние страны АТР. В период с начала экономических реформ 1978 по 1997 г. Гонконг играл важную роль в экономическом развитии Китая в качестве финансиста, посредника и инвестора. В течение долгого периода времени Гонконг практиковал экономическую систему открытого рынка и стал международным центром финансов, торговли и инвестиций [18].

Макао – международный свободный порт, крупный финансовый центр, входящий в число процветающих регионов мира благодаря развитой легкой промышленности, туризму и казино. Макао – район с высокоразвитой легальной игровой сферой: отрасль обеспечивает

около 51 % ВВП Макао и приносит правительству до 80% доходов, что обеспечивает привлечение большого количества иностранных инвесторов.

По данным исследования Всемирного банка «Doing business 2020», Гонконг и Сингапур занимают лидирующие места по таким направлениям, как простота регистрации бизнеса, удобство и логичность налоговой системы, легкость ведения бизнеса, а также согласно отчету ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2020 г. по объему притока инвестиций (рис. 2). Данные юрисдикции получили самые высокие баллы экономической свободы: 89,4 у Сингапура и 89,1 у Гонконга, что привело их к лидерским позициям в «Рейтинге мира по экономической свободе».

Рис. 2. Рейтинг SAR Гонконга и Сингапура по основным направлениям по итогам 2020 г.

Fig. 2. Ranking of Hong Kong and Singapore SARs by main direction at the end of 2020

Источник: составлено автором на основании:

1. Doing business Data 2020. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/data>
2. Key findings of the 2020 index. URL: <https://www.heritage.org/index/pdf/2020/book/chapter1.pdf>
3. World Investment Report – 2020 : International Production Beyond the Pandemic. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf

Согласно отчету «The Global Financial Centers Index 28», Гонконг и Сингапур демонстрируют высокую конкурентоспособность с точки зрения репутации и брендинга городов как международных финансовых центров и входят в первые шесть финансовых центров в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также в топ десять центров в общем индексе¹.

По итогам 2020 г. Макао получил балл экономической свободы равный 70,3, что вывело специальный административный режим на 35-е место в «Рейтинге мира по экономической свободе». Данная юрисдикция находилась в черных списках офшоров, не соблюдающих согласованные стандарты в области управления налогообложением, по версии совета Европейского союза по экономике и финансам. С 2018 г. Макао относится к числу стран по прозрачности и обмену информацией в налоговых целях, а также соблюдению налоговых международных стандартов,

следовательно, исключена из списка². Таким образом, выбранные в рамках исследования зарубежные юрисдикции прошли долгую историю становления и развития, в настоящее время являясь лидерами международных рейтингов.

Основной показатель для анализа деятельности юрисдикций – количество зарегистрированных резидентов, который является основополагающим для определения популярности территорий. На рис. 3 представлена динамика регистрирующихся компаний в Гонконге, Сингапуре и Макао.

«Регистр компаний SAR» подразделяет компании на местные и компании за пределами Гонконга, а также распределяет на определенные категории местные зарегистрированные организации: публичные, частные и гарантийные (табл. 3).

В Сингапуре компании при регистрации подразделяют на налоговых, а также неналоговых

¹ The Global Financial Centers Index 28 2020. URL: <https://www.longfinance.net/publications/long-finance-reports/global-financial-centres-index-28/>

² Global Forum on Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes: Macau, China 2020 (Second Round): Peer Review Report on the Exchange of Information on Request. URL: <https://doi.org/10.1787/28be6ec6-en>

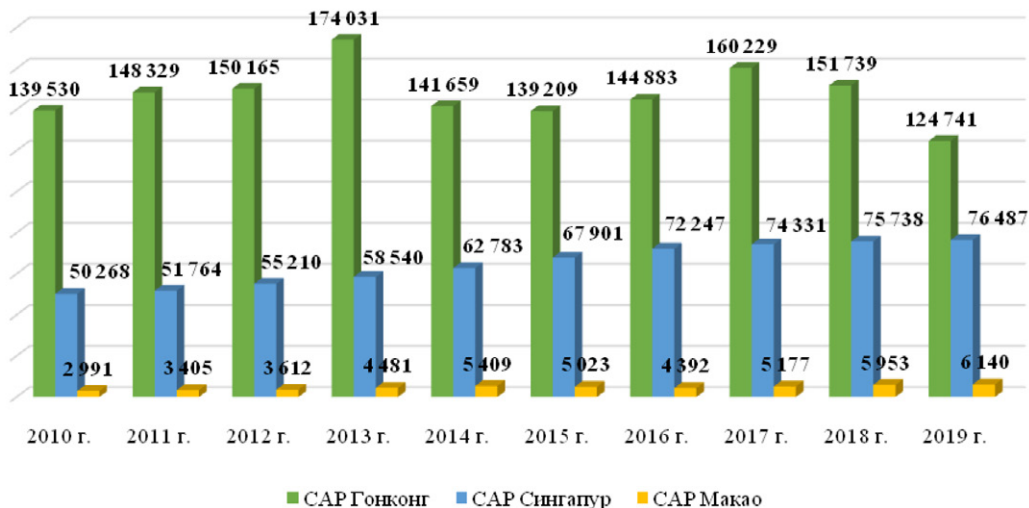

Рис. 3. Количество компаний, зарегистрированных в САР Гонконг, Сингапур, Макао за период 2010–2019 гг., ед.

Figure 3. The number of companies registered in Hong Kong SAR, Singapore, Macau for the period 2010–2019, units.

Источник: составлено автором на основании:

1. Census and Statistics Department. Statistics. URL: https://www.censtatd.gov.hk/en/page_1226.html
2. Companies Registry. Statistics. URL: <https://www.cr.gov.hk/en/publication/fact-stat/statistics.htm>.
3. Department of statistics Singapore. SingStat table builder. URL: <https://www.tablebuilder.singstat.gov.sg/publicfacing/mainMenu.action>
4. Time series Database – Statistics and Census Service. URL: <https://www.dsec.gov.mo/ts/#/!step1/en-US>

резидентов – компании, в которых контроль и управление бизнесом не осуществляются в САР (табл. 4). Большинство регистрирующихся компаний – налоговые резиденты, количество которых составляет около 650 тыс. за исследуемый период, а их средний постоянный рост – 4,7% в год, тогда как неналоговых – около 20 тыс. Всего в реестр внесено около 665 тыс. компаний за весь исследуемый период, что в 2,2 раза меньше по сравнению с Гонконгом, но при этом наблюдается ежегодный рост регистрирующихся компаний.

В Макао реестр ведется без деления на категории, при этом регистрируется наименьшее количество организаций среди рассматриваемых специальных административных районов, рост составляет в среднем около

11% в год. На момент исследования среднее количество резидентов в САР Гонконг составляет 120 193 компании, в САР Сингапур – 64 527, в САР Макао – 4 658.

По данным Реестров резидентов САР, представленных в отчетах управляющих компаний: Корпорации развития Дальнего Востока, Корпорации развития Калининградской области, в российских юрисдикциях за период с августа 2018 г. до конца 2020 г. зарегистрировалось всего 39 компаний: в 2018 г. – 1; в 2019 г. – 22; в 2020 г. – 16, из которых 2 на о. Русский Приморского края и 37 на о. Октябрьском Калининградской области^{3,4}.

³ Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/about-sar/>

⁴ Корпорация развития Калининградской области. URL: <https://russiasar.com/>

Таблица 3. Структура и динамика местных компаний, зарегистрированных в САР Гонконг, за 2010–2019 гг.

Table 3. Structure and dynamics of local companies registered in Hong Kong SAR for 2010–2019

Год	Публичные компании		Частные компании		Гарантийные компании		Общее кол-во зарегистрированных компаний
	Кол-во	Уд. вес, в %	Кол-во	Уд. вес, в %	Кол-во	Уд. вес, в %	
2010	871	0,62	138 659	99,38	-	-	139 530
2011	774	0,52	147 555	99,48	-	-	148 329
2012	711	0,47	149 454	99,53	-	-	150 165
2013	772	0,44	173 259	99,56	-	-	174 031
2014	25	0,02	140 878	99,45	756	0,53	141 659
2015	35	0,03	138 228	99,30	946	0,68	139 209
2016	32	0,02	143 967	99,37	884	0,61	144 883
2017	40	0,02	159 239	99,38	950	0,59	160 229
2018	38	0,03	150 738	99,34	963	0,63	151 739
2019	54	0,04	123 700	99,17	987	0,79	124 741
2020	75	0,08	98 371	98,96	959	0,96	99 405
Всего	3427	0,22	1 564 048	99,37	6445	0,41	1 573 920

Источник: составлено автором на основании Time series Database – Statistics and Census Service. URL: <https://www.dsec.gov.mo/ts/#!/step1/en-US>

4.2. Сравнительный анализ условий осуществления деятельности

Создание САР в России как особого режима осуществления предпринимательской деятельности и введение новых законодательных меркрепило возможность перехода иностранных юридических лиц в отечественную юрисдикцию и приобретения ими российского личного закона посредством процедуры редомициляции. Деятельность компании начинается с оформления статуса. При этом удобство регистрации бизнеса оказывает значительное влияние на конкурентоспособность территорий. В рамках исследования были выделены существенные различия между условиями

регистрации компаний в отечественных и рассматриваемых зарубежных юрисдикциях (табл. 5).

Несмотря на то, что в САР Гонконг законодательством не предусмотрен процесс редомициляции, любая иностранная компания имеет возможность зарегистрироваться в юрисдикции. В САР Макао для регистрации необходимо подготовить бизнес-план и впоследствии соответствовать ему, а также лично присутствовать при заключительной подписи. В Сингапуре в 2017 г. приняты поправки в закон о компаниях, предусматривающие введение режима внутренней редомициляции, с целью упрощения процедуры перерегистрации в юрисдикцию для иностранных юридических

Таблица 4. Структура и динамика компаний, зарегистрированных в САР Сингапур, за 2010–2019 гг.

Table 4. Structure and dynamics of companies registered in the Singapore SAR for 2010–2019

Год	Неналоговый резидент		Налоговый резидент		Общее кол-во зарегистрированных компаний
	Кол-во	Уд. вес, %	Кол-во	Уд. вес, %	
2010	1774	3,41	50 268	96,59	52 042
2011	1805	3,37	51 764	96,63	53 569
2012	1886	3,30	55 210	96,70	57 096
2013	1995	3,30	58 540	96,70	60 535
2014	1 987	3,07	62 783	96,93	64 770
2015	2018	2,89	67 901	97,11	69 919
2016	2039	2,74	72 247	97,26	74 286
2017	2033	2,66	74 331	97,34	76 364
2018	2059	2,65	75 738	97,35	77 797
2019	2050	2,61	76 487	97,39	78 537
Всего	19 646	2,95	645 269	97,05	664 915

Источник: составлено автором на основании Time series Database – Statistics and Census Service. URL: <https://www.dsec.gov.mo/ts/#!/step1/en-US>.

лиц. Стоит отметить, что для переезда в Сингапур компании необходимо соответствовать минимальному набору требований, основными из которых являются критерии размера и платежеспособности.

Для российского гражданского права смена юрисдикции для юридического лица, регистрация нового юридического лица со статусом международной компании – новая процедура. Процедура редомициляции требует соблюдения определенных условий, предъявляемых иностранным компаниям с целью приобретения статуса МК:

- юридическое иностранное лицо – коммерческая корпоративная организация;

- ведение хозяйственной деятельности на территории нескольких государств, в том числе РФ, через филиалы, представительства, группу лиц

- или подконтрольные лица до 01.01.2018 и на текущий момент;

- подача заявки на заключение договора об осуществлении деятельности в качестве участника САР;

- принятие обязательств по инвестициям на территории РФ: 50 млн рублей в течение 6 месяцев;

- регистрация на территории государства, являющегося членом одной из организаций: Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ), Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием

Таблица 5. Сравнительный анализ условий регистрации компаний в специальных административных районах Азиатско-Тихоокеанского региона

Table 5. Comparative analysis of the conditions for registering companies in special administrative regions of the Asia-Pacific region

Критерий	Россия	Гонконг	Сингапур	Макао
Процедура ре-домициляции	Да	Нет	Да	Да
Наименование компании	Может быть на русском и английском языках, должно содержать указание на организационно-правовую форму (АО/ПАО или ООО) и слова «международная компания»	Может быть на английском или на английском и китайском языках, должно содержать окончание LIMITED. Не допускается использование слов: «Trust», «Chamber of Commerce», «Bureau», «Cooperative», «Government» и др.	Может быть на английском языке или на языке, использующем латинский алфавит, должно содержать окончание «Private Limited», «PteLtd» или «Ltd»	Может быть «Limitada» («Ltda») или китайский эквивалент (или английский, но только в сочетании с португальским и китайским)
Уставный капитал	Для ООО, АО – 10 000 руб., для ПАО – 100 000 руб.	Минимальный уставный капитал не установлен, чаще используется – HKD10 000	Нет требований, 1 SGD	Минимальный уставный капитал 25 000 MOP
Директор руководитель	Минимальное количество – 1; физическое или юридическое лицо; нет требований к резидентности	Минимальное количество – 1; физическое или юридическое лицо; нет требований к резидентности	Минимальное количество – 1; физическое или юридическое лицо; физическое лицо – резидент Сингапура или нерезидент, имеющий разрешение на работу	Минимальное количество – 1; физическое или юридическое лицо; нет требований к резидентности
Секретарь	Нет требований	Обязателен: физическое или юридическое лицо – резиденты Гонконга	Обязателен: физическое лицо – резидент Сингапура	Обязателен: нет требований к резидентности

Окончание табл. 5

End of table 5

Критерий	Россия	Гонконг	Сингапур	Макао
Конфиденциальность владельцев	Да	Да	Да	Да
Наличие дополнительных требований к компании при редомициляции	Да	—	Да	Нет

Источник: составлено автором на основании:

1. Companies Registry the Government of the Hong Kong Special Administrative Region. URL: <https://www.cr.gov.hk/en/home/index.htm>.

2. Macao Trade and Investment Promotion Institute. URL: <https://www.ipim.gov.mo/en/business-investment/>.

3. The Accounting and Corporate Regulatory Authority. URL: <https://www.acra.gov.sg/who-we-are/overview-of-acra>.

денег (АТГ), Группа по борьбе с отмыыванием денег в Восточной и Южной Африке (ЕСААМЛГ), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыыванием денег государств Латинской Америки (ГАФИЛАТ), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыыванием денег государств Ближнего Востока и Северной Африки (МЕНАФАФТ), Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмыыванием денег (КФАТФ), Межправительственная группа по борьбе с отмыыванием денег в Западной Африке (ГИАБА), Группа по борьбе с отмыыванием денег в Центральной Африке (ГАБАК).

При этом участниками САР не могут быть кредитные организации, некредитные финансовые организации, операторы платежных систем, операторы услуг платежной инфраструктуры.

Условия регистрации в САР России значительно отличаются от Сингапура, Гонконга и Макао, что, возможно, негативно отражается на конкурентоспособности отечественных территорий. Обобщение особенностей

налогообложения, а также сравнительная характеристика условий исчисления налогов в исследуемых юрисдикциях, представлены в табл. 6.

Нужно отметить, что в Гонконге и Сингапуре доходы компаний подлежат налогообложению, если получены от источника на территориях САР, а также, если деятельность осуществлялась в данных юрисдикциях. В Макао действовал офшорный режим, но в связи с призывом международных организаций принять все возможные меры для исключения трансграничного уклонения от уплаты налогов, размывания базы и перемещения прибыли, при этом трансформируя соответствующие системы налогообложения в соответствии с требованиями международных стандартов, с 1 января 2021 г. офшорный режим Макао отменен.

Налоговый режим САР России предусматривает особый порядок налогообложения только для международных холдинговых компаний, которые являются такими же международными компаниями (МК), но обладают особым

Таблица 6. Сравнительная характеристика систем налогообложения в специальных административных районах АТР

Table 6. Comparative characteristics of taxation systems in the special administrative regions of the Asia-Pacific region

Критерий сравнения	Россия		Гонконг	Сингапур	Макао
	Для резидентов САР	Для нерезидентов САР			
Ставка НДС	Освобождение от обложения при ввозе в РФ гражданских воздушных судов, авиационных двигателей, запчастей и комплектующих	20 %	Нет	7 %	Нет
Ставка налога на прибыль организаций	0 % (до 01.01.2029): регистрация в Российском открытом реестре судов; эксплуатация, реализация судов, построенных российскими судостроительными организациями до 01.01.2010, регистрация в реестре	20 %	< 2 000 000 HKD – 8,5 % или 7,5 %; > 2 000 000 HKD – 16,5 % или 15 %	17 %, но освобождены от н/о: 75 % первого дохода в 10 000 SGD, 50 % последующего в 190 000 SGD	0 %: доход < 600 000; 12 %: доход > 600 000 MOP
Ставка налога на дивиденды	0 % (до 01.01.2029): доля в капитале > 15 %, срок владения > 365 дней; иностранные ЮЛ не является резидентом офшорной зоны	0 %: доля в капитале > 50 %; 13 %: доля в капитале < 50 %	0 %	0 %	0 %
Ставка налога на прирост капитала	0 %: доля в капитале > 15 %, срок владения > 365 дней; < 50 % акций (долей) – недвижимое имущество, внесено в УК международной холдинговой компании / получено в результате реорганизации в течение 1 года до или после даты регистрации в САР	0 %: срок владения > 5 лет иначе 20 %	0 %	не распространяется	12 %

Окончание табл. 6

End of table 6

Критерий сравнения	Россия		Гонконг	Сингапур	Макао
	Для резидентов САР	Для нерезидентов САР			
Дивиденды иностранным лицам	5% (до 01.01.2029): международная холдинговая компания публичная на дату выплат, доля участия в ней >5%	15%	–	–	–
Доходы контролирующих лиц в виде прибыли компании	Не облагаются налогом	20%	–	–	–
Доходы компании в виде прибыли контролируемых ею иностранных компаний	Не облагаются налогом	20%	–	–	–

Источник: составлено автором на основании Worldwide Corporate Tax Guide 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ey.com/en_gl/tax-guides/worldwide-corporate-tax-guide-2020.

правовым статусом в целях получения налоговых льгот (рис. 4).

Участникам предоставляется возможность регистрировать практически все виды морских гражданских судов в созданном специально для участников САР реестре – Российском открытом реестре судов, а также воздушных судов в Государственном реестре гражданских воздушных судов. Для таких резидентов юрисдикции предоставляется льготный режим налогообложения по транспортному налогу и налогу на имущество в отношении морских и воздушных судов участников САР – освобождение от обложения. Кроме того, предусмотрены пониженные тарифы – 0% до 2027 г.

по страховым взносам для участников САР – судовладельцев, зарегистрированных в Российском открытом реестре судов.

4.3. Оценка факторов функционирования специальных административных районов

Развитие исследуемых зарубежных территорий зависит от количества компаний в данных юрисдикциях, следовательно, в рамках исследования проведена оценка факторов функционирования, влияющих на количество резидентов по каждому САР.

Для этого данные экономической статистики Гонконга, Макао

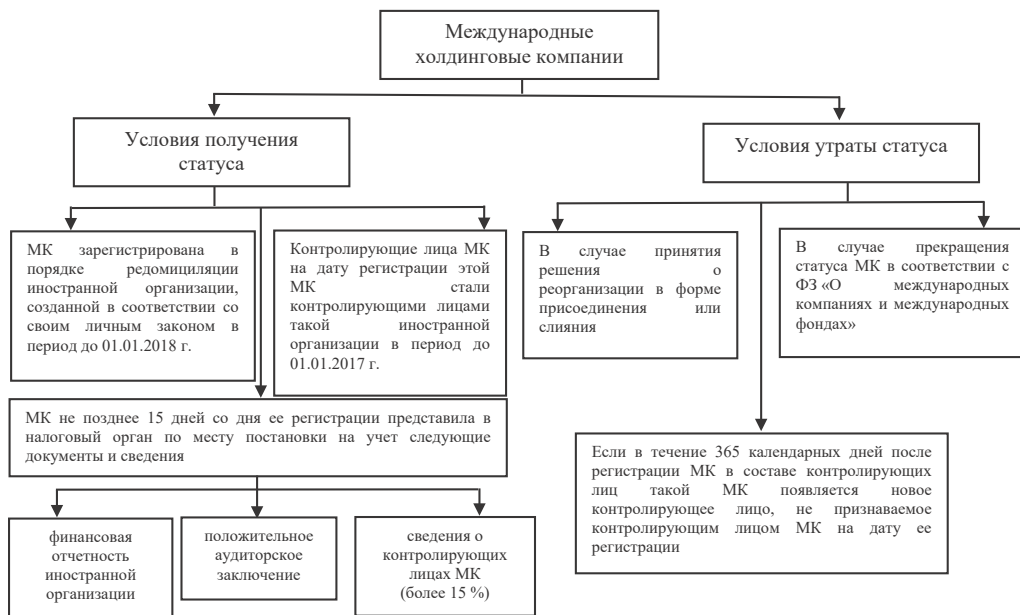

Рис. 4. Условия получения и утраты статуса международных холдинговых компаний в РФ
Fig. 4. Conditions for obtaining and losing the status of international holding companies in the Russian Federation

Источник: составлено автором по [27, 28]

и Сингапура за 2010–2019 гг. собраны по показателям, выбранным на основании зарубежных исследований, в которых авторы оценивают влияние эксперимента введения территорий с особым экономическим статусом на развитие территорий [20, 29–33].

В качестве объясняющих переменных отобраны общие показатели: население юрисдикций, валовой национальный доход на душу населения, ВВП, общие государственные расходы на развитие, рабочая сила, занятость, поступления прямых и косвенных налогов, а также внутренние и внешние инвестиции. Зависимыми переменными выбраны количество резидентов в Реестре в Гонконге, а также количество новых резидентов в Макао и Сингапуре. Гипотезой анализа выступает влияние всех параметров, отобранных путем теоретического исследования работ зарубежных авторов, на зависимые переменные.

Для оценки тесноты связи составлены корреляционные матрицы по отобранным показателям по каждой юрисдикции отдельно. Так, в табл. 7 представлена корреляционная связь между зависимой и переменными Гонконга.

Видно, что между зависимой и объясняющими переменными величина коэффициента корреляции 0,9, что при оценке тесноты взаимосвязи по шкале Чеддока показывает высокую корреляционную связь.

При исследовании корреляционной связи зависимой и объясняющих переменных, отобранных для анализа по статистическим данным Сингапура, наблюдается такая же высокая связь (табл. 8).

Подтверждается гипотеза о влиянии показателей на количество резидентов при исследовании корреляционной связи между зависимой и объясняющими переменными у САР Сингапура,

Таблица 7. Корреляционная матрица переменных для Гонконга

Table 7. Correlation matrix of variables for Hong Kong

Фактор	Количество резидентов, зарегистрированных в реестре
Количество резидентов, находящихся в реестре	–
Население, всего	0,96
Валовой национальный доход на душу населения	0,95
ВВП	0,96
Рабочая сила	0,99
Занятость	0,98
Общие государственные расходы по счету общих доходов	0,89
Поступления прямых налогов	0,95
Поступления косвенных налогов	0,90
Позиция входящих прямых иностранных инвестиций (DI) Гонконга по рыночной стоимости (на конец года)	0,96
Позиция исходящих инвестиций (на конец года)	0,97

Таблица 8. Корреляционная матрица переменных для Сингапура

Table 8. Correlation matrix of variables for Singapore

Фактор	Количество резидентов, зарегистрированных в реестре
Количество резидентов, находящихся в Реестре	1
Население, всего	0,97
Валовой национальный доход на душу населения	0,96
ВВП	0,91
Рабочая сила	0,97
Занятость	0,97
Общие государственные расходы на развитие	0,89
Поступления налога на товары и услуги	0,98
Поступления подоходного корпоративного налога	0,92
Прямые иностранные инвестиции в Сингапур (запасы на конец года)	0,87
Прямые инвестиции Сингапура за границу	0,995

Таблица 9. Корреляционная матрица переменных для Макао

Table 9. Correlation matrix of variables for Macau

Фактор	Количество новых зарегистрированных резидентов
Количество новых зарегистрированных резидентов	1
Население, всего	0,92
Валовой национальный доход на душу населения	0,86
ВВП	0,90
Рабочая сила	0,86
Занятость	0,87
Государственные расходы	0,85
Поступления прямых налогов	0,88
Поступления косвенных налогов	0,74
Прямые внутренние инвестиции	0,94
Прямые внешние инвестиции	0,95

где величина коэффициента корреляции больше 0,7, а значит, весьма высокая.

При исследовании корреляционной связи зависимой и объясняющих переменных, отобранных для анализа по статистическим данным САР Макао, также наблюдается тесная и весьма тесная связь (табл. 9).

Нужно отметить, что у фактора «Поступления косвенных налогов» коэффициент взаимосвязи имеет наименьшее значение 0,74, но при этом выше установленного минимума 0,7. Соответственно, корреляционная связь между зависимой и объясняющими переменными весьма высокая, что также подтверждает поставленную гипотезу.

Оценка факторов функционирования зарубежных САР проведена с использованием эконометрической модели, где для каждого коэффициента составлены уравнения линейной парной регрессии с помощью Excel. По итогам проведенного регрессионного анализа оценки влияния параметров на количество резидентов в исследуемых

специальных административных районах Азиатско-Тихоокеанского региона выявлено, что все уравнения парной регрессии практически значимы по показателю детерминации, который выше значения 0,5 по всем факторам, *F*-критерию Фишера, а также значимы коэффициенты по *t*-статистике, имеющей распределение Стьюдента, что подтверждает гипотезу о влиянии факторов функционирования на количество резидентов.

4.4. Выявление и анализ рисков функционирования специальных административных районов в России

Создание САР в России сопряжено с появлением как для государства, так и для резидентов ряда рисков, соответствующих целям создания территорий, в качестве которых нужно отметить деофшоризацию экономики и формирование инвестиционно-привлекательной среды для российских и иностранных инвесторов. В связи с этим выявлены

и систематизированы основные финансовые риски функционирования специальных административных районов России [34] (рис. 5).

Вопрос деофшоризации российской экономики актуален еще с конца XX в. На протяжении долгого времени осуществляются попытки возврата отечественного капитала из офшорных юрисдикций, в связи с тем, что создание российских САР нацелено на возврат капиталов из офшорных зон посредством редомициляции компаний в юрисдикцию России. При создании низконалоговых и льготных зон в России появляется риск неэффективности данного процесса, который раскрывается через отток капитала из страны.

На рис. 6 представлено сальдо финансовых операций частного сектора, подтверждающее чистый вывоз капитала, а также чистый поток инвестиций частного сектора за 2010–2020 гг.

В 2018 г. отток составил 65,5 млрд долл. США – наибольший за исследуемый период. При массовой регистрации резидентов в отечественные САР в 2019 г. объем показателя в 2020 г. вырос в два раза. На это могут влиять ряд факторов. Движение капитала частного сектора в зависимости от различных внешних и внутренних макроэкономических параметров изменяется одновременно с чистым потоком инвестиций частного сектора. В связи с ростом определенных политических и страновых рисков в разные временные периоды происходит сокращение иностранных инвестиций в РФ, что является одним из существенных факторов оттока капитала из страны. На рис. 7 представлены потоки инвестиций в РФ и другие страны.

В 2014 и 2015 гг. поступление иностранных инвестиций в Россию значительно снизилось из-за введения

Рис. 5. Риски функционирования специальных административных районов в РФ
Fig. 5. Risks to the functioning of special administrative regions in the Russian Federation

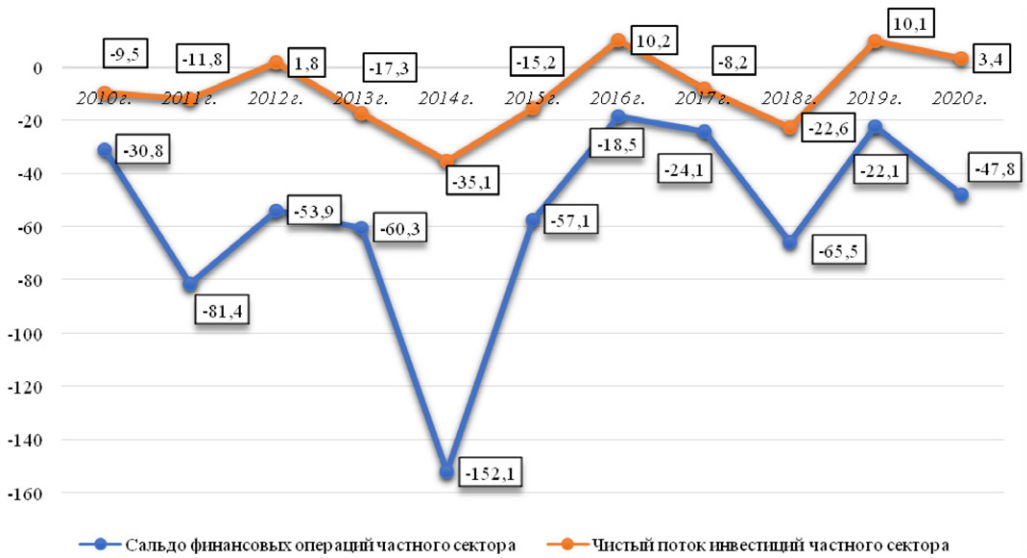

Рис. 6. Динамика оттока капитала из РФ и чистого потока инвестиций частного сектора за 2010–2020 гг., в млрд долл. США

Fig. 6. Dynamics of capital outflow from the Russian Federation and net investment flow of the private sector in 2010–20, billion US dollars

Источник: Официальная статистика Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

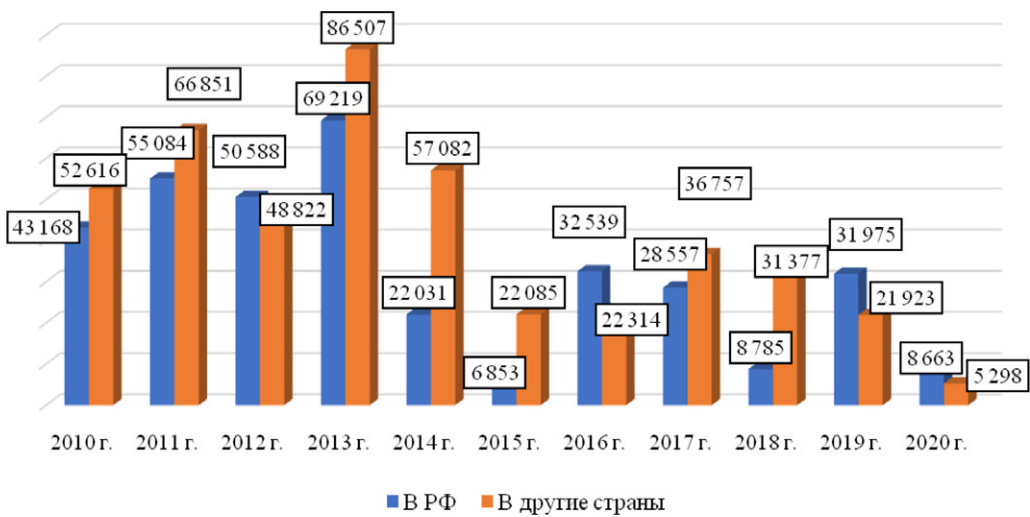

Рис. 7. Динамика прямых иностранных инвестиций в РФ/прямых инвестиций в другие страны за 2010–2020 гг., в млн долл. США

Fig. 7. Dynamics of foreign direct investment in the Russian Federation / direct investment in other countries in 2010–20, million US dollars

Источник: Официальная статистика Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

санкций. Подобная тенденция повторилась и в 2018 г. В 2020 г. приток иностранного капитала снизился в 3,7 раза. Рассматривая потоки

инвестиций по странам как за границу, так и в РФ, нужно отметить, что в Россию инвестиции поступают в основном из стран с льготными режимами

налогообложения, что также наблюдается и с потоками за границу: инвестиции уходят в эти же государства. Вложение средств в уставный капитал иностранных компаний – один из видов прямых инвестиций – является одним из способов вывода средств за рубеж. Основным механизмом притока инвестиций в РФ – это долговые инструменты. Таким образом, прибыль российских компаний используется для вклада средств в уставный капитал иностранных компаний, после чего средства возвращаются в РФ для финансирования деятельности компании путем предоставления займов российским компаниям.

Еще одной причиной оттока капитала можно выделить выплату дивидендов

российскими компаниями иностранным организациям, зарегистрированным преимущественно в странах с льготным режимом налогообложения (рис. 8).

Таким образом, иностранным компаниям было выплачено в 2019 г. около 30% дивидендов российских организаций, что больше на 3,5% по сравнению с 2018 г., при этом большая часть из них направлена в Кипр, Нидерланды и США.

Одной из мер деофшоризации экономики страны было ужесточение регулирования трансфертного ценообразования в 2014 г. посредством внесения изменений в части 1 и 2 НК РФ в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов

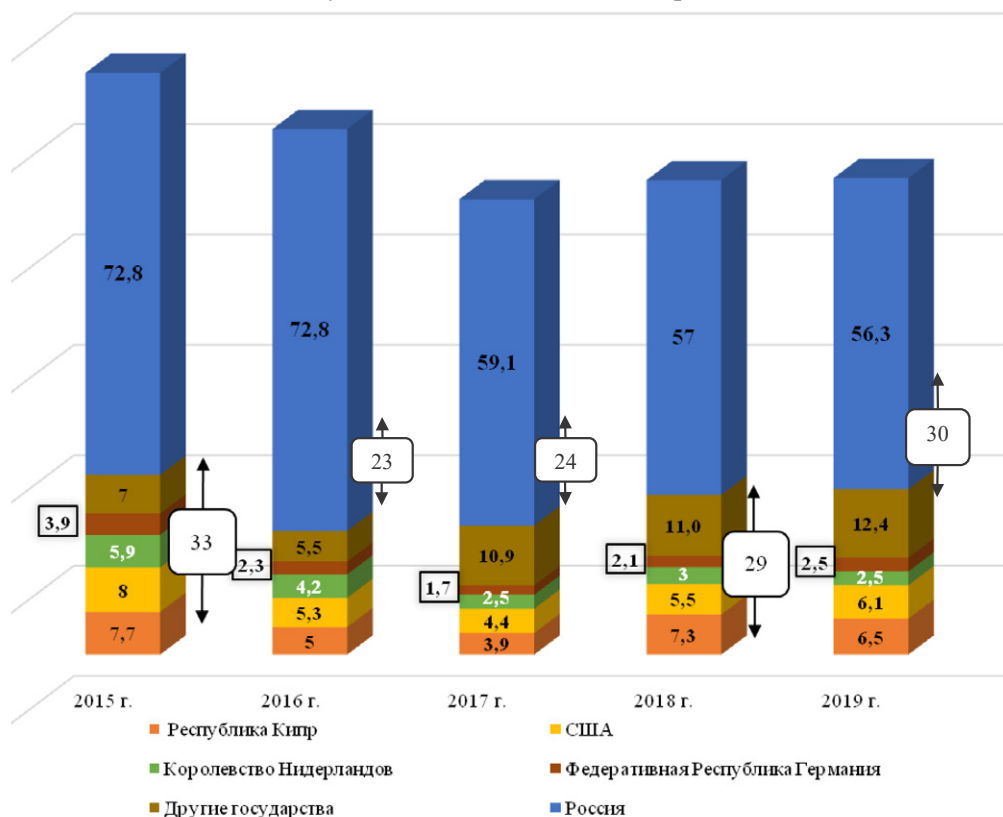

Рис. 8. Анализ динамики и структуры дивидендов российских компаний по странам получателям за 2015–2019 гг., %

Fig. 8. Analysis of the dynamics and structure of dividends of Russian companies by recipient country in 2015–19, %

Источник: Официальная статистика Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

иностранных организаций. Количество контролируемых иностранных компаний в России в 2016 г. составило 3596, в 2017 г. – 820, в 2018 г. – 3362, в 2019 г. – 3382. При этом можно наблюдать рост контролируемых иностранных компаний в 2019 г. уже после создания САР в России. Таким образом, к факторам оттока капитала из РФ необходимо отнести также и величину прибыли, соответствующую доле контролирующего лица (рис. 9).

Таким образом, исследуемый показатель, формирующийся в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 309.1 НК РФ (по данным финансовой отчетности контролируемых иностранных компаний, составленной в соответствии с личным законом такой компании за финансовый год – прибылью (убытком)) признается величина прибыли (убытка) этой компании до налогообложения с учетом

особенностей, предусмотренных пунктами 3, 3.1, 7 и 8 ст. 309.1 НК РФ. В 2018 г. Этот показатель увеличился на 44 %, а в 2019 г. резко вырос в 32,5 раза и составил 2,2 трлн рублей.

Основной целью создания САР в РФ является формирование инвестиционно-привлекательной среды для российских и зарубежных инвесторов. При этом стоит выделить организационный риск – непривлекательные для резидентов условия получения статуса МК или регистрации в САР. Редомициляция является первоочередным и основополагающим процессом, но при этом существует ряд ограничений.

В связи с чем выделены факторы, препятствующие редомициляции в специальных административных районах:

– длительная процедура снятия с учета в стране регистрации компании (Швейцария);

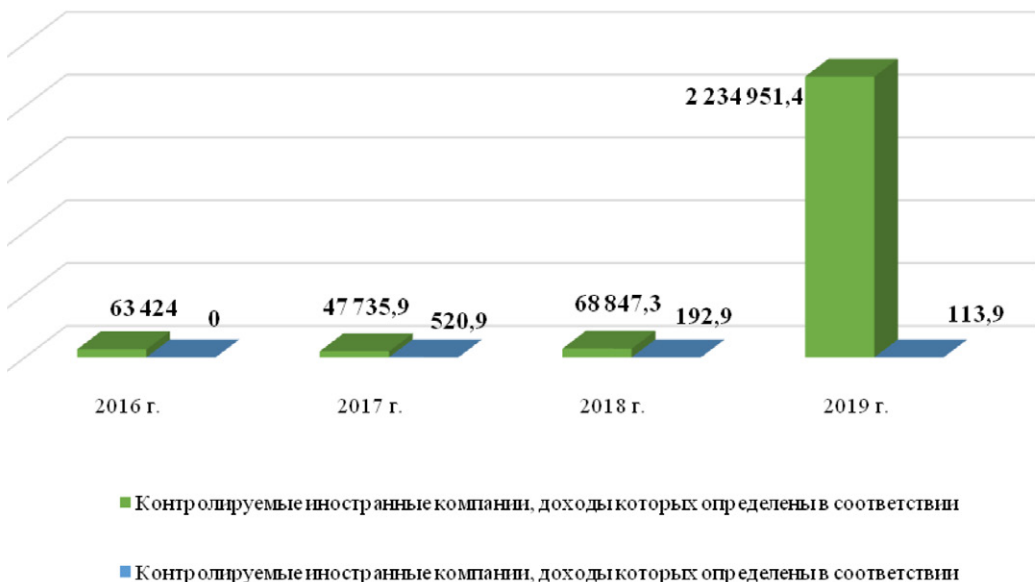

Рис. 9. Динамика величины прибыли, соответствующей доле контролирующего лица за 2016–2019 гг., в млн руб.

Fig. 9. Dynamics of the amount of profit corresponding to the share of the controlling person in 2016–19, million rubles

Источник: Официальная статистика Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn25/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

– в стране регистрации компании не предусмотрен процесс редомициляции (Великобритания, Гонконг, Нидерланды);

– изменение налогового резидентства предусматривает уплату «налога на выход» (страны ЕС, Кипр);

– страна не является членом или наблюдателем Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмытием денег (ФАТФ) и других подобных организаций;

– компания не соответствует условиям получения статуса международной компании, регистрации в САР.

Отмеченные факторы приводят к необходимости осуществления дополнительных действий, что зачастую осложняет и затягивает процесс, не позволяя многим компаниям редомицилировать в отечественную юрисдикцию. Данный риск может проявляться в объемах прямых инвестиций (участие

в капитале, реинвестирование доходов, долговые инструменты), поступающих в Россию от стран-офшорных зон (рис. 10).

По данным Центрального Банка РФ, в 2018–2019 гг. наблюдался рост объемов инвестиций стран-партнеров в Россию, а также, несмотря на внутренние и внешние макроэкономические параметры, сохранение инвестиционных потоков, что может подтверждать данный риск.

Риском, оказывающим влияние на достижение цели формирования инвестиционной привлекательности, является также и законодательный. Этот риск, в свою очередь, можно разделить на валютный и налоговый. Валютный риск возникает по причине законодательно установленной функциональной валюты – российский рубль без возможности выбора иной валюты для формирования обязательной отчетности в контролирующие государственные органы

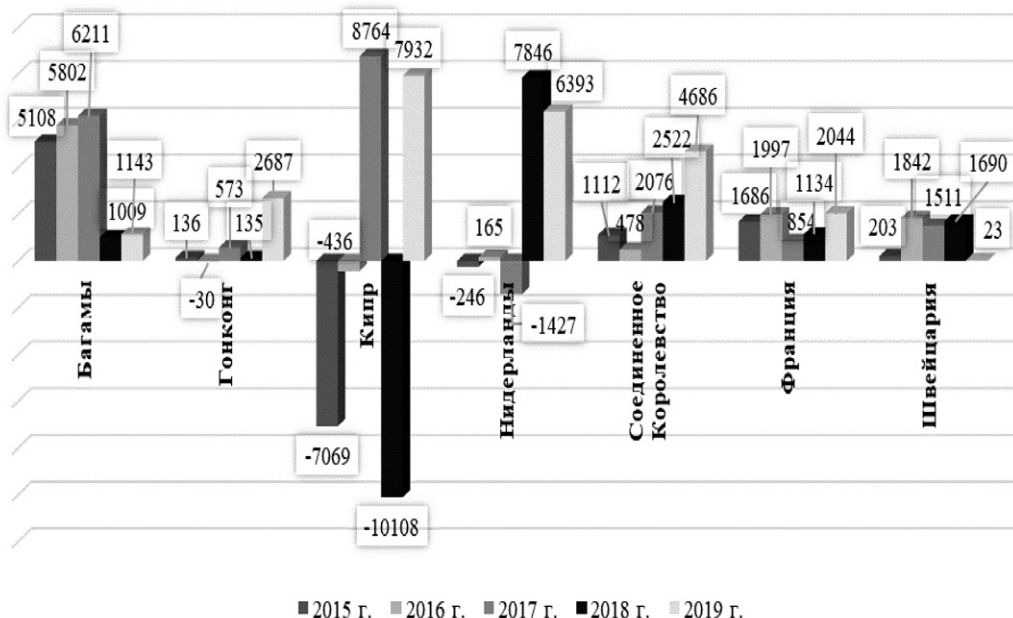

Рис. 10. Анализ динамики и структуры прямых иностранных инвестиций в РФ по странам-партнерам за 2015–2019 гг., в млн долл. США

Fig. 10. Analysis of the dynamics and structure of FDI in the Russian Federation by partner country in 2015–19, USD million

Источник: Официальная статистика Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

для резидентов САР в России. В других юрисдикциях, например Гонконге, Сингапуре, Кипре и других, подобная процедура предусмотрена, что делает отечественную юрисдикцию менее конкурентоспособной (табл. 10).

В специальных административных районах о. Русский и о. Октябрьский в РФ обязательная отчетность для государственных органов составляется по российским стандартам бухгалтерского учета, что приводит

Таблица 10. Карта применения функциональной валюты в специальных административных районах

Table 10. Map of the use of a functional currency in special administrative regions

Наименование САР	Факт применения функциональной валюты	Примечание
о. Октябрьский, о. Русский	–	Отчетность составляется по РСБУ для государственных органов, следовательно, валюта – рубли. Функциональная валюта и валюта представления финансовой отчетности определяются МК в соответствии с МСФО или иными, отличными от МСФО, международно-признанными правилами и могут быть отличны от валюты РФ
Гонконг	+	Возможно выбрать любую функциональную валюту. При налогообложении курсовая прибыль, относящаяся к доходу и полученная в Гонконге, облагается налогом. Функциональная валюта может не быть валютой представления финансовой отчетности
Сингапур	+	Возможно выбрать любую функциональную валюту. Компании обязаны готовить свою финансовую отчетность в валюте ведения деятельности. Компании, чья деятельность в основном осуществляется не в сингапурских долларах, должна предоставлять счета в этой функциональной валюте
Макао	+	Бухгалтерскую отчетность компании должны вести в валюте Макао (МОР). Если компания ведет расчеты в другой валюте, то все суммы должны записываться как в этой валюте, так и в МОР
Республика Кипр	+	Возможно выбрать любую функциональную валюту. Отчетной валютой может быть использована любая валюта, однако налоговые декларации компании должны быть представлены в евро
БВО	+	Возможно выбрать любую функциональную валюту. Национальная валюта – доллар США, отчетность для государственных органов составлять необязательно

Источник: Worldwide Corporate Tax Guide 2020. URL: https://www.ey.com/en_gl/tax-guides/worldwide-corporate-tax-guide-2020.

к возникновению курсовых разниц. В свою очередь это влечет к появлению либо искусственно прибыльных, либо искусственно убыточных компаний. У других рассмотренных юрисдикций не выявлено проявления данного риска, но выделены некоторые особенности. Например, резиденты Британских Виргинских островов не обязаны составлять отчетность для государственных органов и могут осуществлять выбор любой функциональной валюты.

Таким образом, для российских юрисдикций вытекает налоговый риск, выражающийся в налогообложении курсовых разниц, что является основной проблемой перехода в САР и влечет появление отрицательного финансового результата у резидентов, а также недопоступления налоговых платежей в бюджет.

В табл. 11 представлен порядок налогообложения курсовых разниц в некоторых юрисдикциях.

Таблица 11. Порядок налогообложения курсовых разниц в специальных административных районах

Table 11. The procedure for taxation of exchange rate differences in special administrative regions

Наименование САР	Порядок налогообложения курсовых разниц
о. Октябрьский, о. Русский	Курсовые разницы облагаются налогом
Гонконг	Нереализованные прибыли/убытки от курсовых разниц в целом подлежат налогообложению/вычету из налогооблагаемой базы, если они отражены в отчетах о прибылях и убытках в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерского учета и при условии, что они по своему характеру являются выручкой от источника на территории Гонконга. Характер и источник прибылей/убытков от курсовых разниц определяются по характеру и источнику сделок, лежащих в их основе. Прибыли/убытки от курсовых разниц, возникающие в ходе обычных коммерческих сделок (например, расчетов с покупателями или поставщиками) подлежат налогообложению/вычету из налогооблагаемой базы, тогда как прибыли/убытки от курсовых разниц, возникающие в ходе операций с капиталом (например, при продаже основных фондов), не подлежат налогообложению/вычету из налогооблагаемой базы
Сингапур	Отсутствует налог на прирост капитала – прибыль от курсовой разницы
Макао	Курсовые разницы облагаются налогом
Республика Кипр	Не облагаются доходы от курсовых разниц (кроме доходов, получаемых от торговых операций с валютой и связанных с ними производных инструментов)
Британские Виргинские острова	Курсовые разницы не облагаются налогом

Источник: Worldwide Corporate Tax Guide 2020. URL: https://www.ey.com/en_gl/tax-guides/worldwide-corporate-tax-guide-2020.

В РФ валюта отчетности и налогового учета – рубли и ежеквартальная их переоценка – влияет на финансовый результат. Исходя из реестров САР о. Октябрьский и САР о. Русский, у 14 из 17 (82%) компаний, редомицилировавших в отечественные юрисдикции, по результатам 2019 г. наблюдаются убытки на сумму 7,4 млрд руб.

5. Заключение

Выявленные в ходе исследования разрывы в условиях регистрации и осуществления деятельности резидентов в специальных административных районах РФ и исследованных территориях Азиатско-Тихоокеанского региона, обосновывают существенные различия в функционировании отечественных и зарубежных юрисдикций.

Проведенный корреляционный анализ тесноты связи объясняющих и зависимых переменных исследуемых зарубежных юрисдикций показал высокую взаимосвязь между зависимой и объясняющими переменными. В свою очередь парные регрессионные модели с данными объясняющими переменными имеют высокое практическое значение, что подтверждает и коэффициент детерминации в уравнениях, объясняющие значимы, то есть оказывают влияние на количество резидентов, зарегистрированных в специальных административных районах.

Риски функционирования специальных административных районов в РФ оказывают влияние на количество зарегистрированных резидентов, которое по итогам 2020 г. уменьшилось на 27,3%, а следовательно, влияют и на конкурентоспособность данных территорий. Например, возможность регистрации новых российских и иностранных компаний в специальных административных районах, ранее не осуществляющих деятельность, может

способствовать сокращению организационного риска. Стоит отметить, что в Гонконге не предусмотрена процедура редомициляции, любая компания может зарегистрироваться как новая, а в Сингапуре предоставляется возможность как редомициляции компании, так и регистрации новой.

Увеличению количества резидентов может способствовать возможность функционировать в рамках территории специальных административных районах РФ компаниям финансового сектора. Например, в Гонконге и Кипре резидентами могут стать некредитные финансовые компании, операторы платежных систем, операторы услуг платежной инфраструктуры. Возможность применения функциональной валюты в отечественных юрисдикциях является предложением в части валютного совершенствования модели финансового регулирования, что позволит минимизировать валютный риск.

Ключевым вопросом повышения конкурентоспособности специальных административных районов в РФ являются условия налогообложения резидентов. Налоговые преференции для резидентов специальных административных районах в России сконструированы таким образом, чтобы максимально приблизить налоговый статус международной компании к иностранным холдинговым компаниям, расположенным в офшорных юрисдикциях. При этом актуальным является освобождение от налогообложения по налогу на прибыль организаций курсовых разниц, как например, происходит на территориях Кипра, Гонконга, Британских Виргинских островов.

В отличие от России, в исследуемых зарубежных САР Гонконг, Сингапур, Макао налоговые льготы предоставляются без каких-либо ограничений в виде условий для возможности применения

данных налоговых льгот (доля в капитале, срок владения акциями, доля акций, недвижимое имущество). Кроме того, в данных юрисдикциях ставка налога на прибыль для дивидендов иностранным лицам составляет 0%, тогда как в специальных административных районах РФ – 5% для публичных международных холдинговых компаний.

Многолетний опыт функционирования успешных специальных административных районов в Азиатско-тихоокеанском регионе может быть полезным при создании конкурентных преимуществ специальных административных районов в России.

Список использованных источников

1. Frick S. A., Rodriguez-Pose A., Wong M. D. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries // *Economic Geography*. 2019. Vol. 95, Issue 1. Pp. 30–64. DOI: 10.1080/00130095.2018.1467732.
2. Hartwell C. A. Bringing the benefits of David to Goliath: special economic zones and institutional improvement // *Regional Studies*. 2018. Vol. 52, Issue 10. Pp. 1309–1321. DOI: 10.1080/00343404.2017.1346371.
3. Hussain E., Rao M. F. China–Pakistan Economic Cooperation: The Case of Special Economic Zones (SEZs) // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2020. Vol. 13. Pp. 453–472. DOI: 10.1007/s40647-020-00292-5.
4. Song Y., Deng R., Liu R., Peng Q. Effects of Special Economic Zones on FDI in Emerging Economies: Does Institutional Quality Matter? // *Sustainability*. 2020. Vol. 12, Issue 20. Pp. 1–21. DOI:10.3390/su12208409.
5. Cikowicz P., Cikowicz-Pekala M., Pekala P., Rzonca A. Why do some Special Economic Zones attract more firms than others? Panel data analysis of polish special economic zones // *Prague Economic Papers*. 2021. Vol. 30, Issue 1. Pp. 61–89. DOI: 10.18267/j.pep.763.
6. Najimudin M. F., Md Dahlan N. H., Md Nor M. Z. Establishment of Bukit Kayu Hitam as a Special Border Economic Zone (SBEZ): Global lessons // *Environment-Behaviour Proceedings Journal*. 2020. Vol. 5, Issue 14. Pp. 221–226. DOI: 10.21834/ebpj.v5i14.2270.
7. Ambroziak A. A., Hartwell C. A. The impact of investments in special economic zones on regional development: the case of Poland // *Regional Studies*. 2018. Vol. 52, Issue 10. Pp. 1322–1331. DOI: 10.1080/00343404.2017.1395005.
8. Жериборов Д. С., Князева Е. Г. Особые экономические зоны в СССР и Российской Федерации (1980–2018) // *Научный диалог*. 2019. № 3. С. 246–260. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-246-260.
9. Синенко О. А. Привлекательность фискальных инструментов развития предпринимательства на Дальнем Востоке России // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2019. Т. 18, № 1. С. 86–103. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.1.005.
10. Yankov K. V. Moiseev A. K. Efgrafov D. A. Problems and prospects of special economic zones in Russia // *Studies on Russian Economic Development*. 2016. Vol. 27, Issue 3. Pp. 311–317. DOI: 10.1134/S1075700716030151.
11. Синенко О. А. Проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2017. Т. 16, № 5. С. 803–826. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.5.039.
12. Sinenko O., Gafforova E., Mayburov I. Attractiveness of fiscal instruments of business development in Russia's far east: Evaluations by tenants of special economic zones // *Proceedings of the 32nd International Business-Information-Management-Association Conference*. Seville, 2018. Pp. 6644–6651.

13. Товгазова А. А. Специальные административные районы: новый институт развития или антисанкционный инструмент? // *Пространственная экономика*. 2018. № 4. С. 172–182. DOI: 10.14530/se.2018.4.172–182.
14. Леонов С. Н. Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13, № 3. С. 28–45. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.3.
15. Schenk C. The origins of the Asia dollar market 1968–1986: Regulatory competition and complementarity in Singapore and Hong Kong // *Financial History Review*. 2020. Vol. 27, Issue 1. Pp. 17–44. DOI: 10.1017/S0968565019000271.
16. Chaisse J., Ji X. The Pervasive Problem of Special Economic Zones for International Economic Law: Tax, Investment, and Trade Issues // *World Trade Review*. 2020. Vol. 19, Issue 4. Pp. 567–588. DOI: 10.1017/s1474745620000129.
17. Sawyer A. An update on Hong Kong's exchange of information developments and engaging with BEPS // *Asia Pacific Law Review*. 2017. Vol. 25, Issue 2. Pp. 170–189. DOI: 10.1080/10192557.2017.1396663.
18. Wong W., Xiao H. Twenty years of Hong Kong and Macao under Chinese rule: being absorbed under 'one country, two systems' // *Public Money & Management*. 2018. Vol. 38, Issue 6. Pp. 411–418. DOI: 10.1080/09540962.2018.1486101.
19. Vogt R. Reputations and the fight against tax evasion: EU pressure and Asian financial centers // *International Affairs*. 2019. Vol. 95, Issue 2. Pp. 365–381. DOI: 10.1093/ia/iiz017.
20. Sinenko O. A. Methods of assessing of tax incentives effectiveness in special economic zones: an analytical overview // *Journal of Tax Reform*. 2016. Vol. 2, No. 3. Pp. 168–179. DOI 10.15826/jtr.2016.2.3.022.
21. Zhuhadar L. P., Ciampa M. Novel findings of hidden relationships in offshore tax-sheltered firms: a semantically enriched decision support system // *Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing*. 2021. Vol. 12. Pp. 4377–4394. DOI: 10.1007/s12652-019-01392-1.
22. Chaddock R. E. Principles and Methods of Statistics. Houghton Mifflin Company, 1925. 471 p. DOI: 10.1177/000271622612300150.
23. Sheng M., Gu C. Economic growth and development in Macau (1999–2016): The role of the booming gaming industry // *Cities*. 2018. Vol. 75. Pp. 72–80. DOI: 10.1016/j.cities.2018.01.003.
24. Sheng L. Explaining urban economic governance: The City of Macao // *Cities*. 2017. Vol. 61. Pp. 96–108. DOI: 10.1016/j.cities.2016.08.011.
25. Peng N., Phang S.-Y. Singapore's economic development: pro- or anti-Washington Consensus? // *Economic and Political Studies*. 2018. Vol. 6, Issue 1. Pp. 30–52. DOI: 10.1080/20954816.2018.1426364.
26. Mindur M. Significance of the port of Singapore against the country's economic growth // *Scientific Journal of Silesian University of Technology. Series Transport*. 2020. Vol. 106. Pp. 107–121. DOI: 10.20858/sjsutst.2020.106.9.
27. Грундел Л. П. Комплаенс налоговых инструментов деофшоризации в условиях международной налоговой конкуренции: монография. М.: Дашков и К, 2020. 230 с.
28. Канашевский В. А. Международная компания как особый вид юридического лица в России // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 6 (73). С. 104–108. DOI: 10.12737/art.2018.6.10.
29. Alder S., Lin S., Fabrizio Z. The Effect of Economic Reform and Industrial Policy in a Panel of Chinese Cities. Center for Institutions, Policy and Culture in the Development Process // Working Paper No. 207. University of Zurich, 2013. 58 p.
30. Bondonio D., Greenbaum R. Do local Tax Incentives Affect Economic Growth? What Mean Impacts Miss in the Analysis of Enterprise Zone Policies // *Regional Science and Urban Economics*. 2007. Vol. 37, Issue 1. Pp. 121–136. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2006.08.002.
31. Klemm A., Van Parys S. Empirical evidence on the effects of tax incentives // *International Tax Public Finance*. 2012. Vol. 19. Pp. 393–423. DOI: 10.1007/s10797-011-9194-8.

32. *Alkon M.* Do special economic zones induce developmental spillovers? Evidence from India's states // *World Development*. 2018. Vol. 107. Pp. 396–409. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.02.028.

33. *Jin W.* The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities // *Journal of Development Economics*. 2013. Vol. 101, Issue C. Pp. 133–147. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2012.10.009.

34. *Sinenko O., Mayburov I.* Classification of Risks Associated with Operation of Special Economic Zones // *Proceedings of the 30th International Business-Information-Management-Association Conference*. Seville, 2017. Pp. 819–826.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Синенко Ольга Андреевна

Кандидат экономических наук, доцент Департамента финансов, Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия (690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10); ORCID 0000-0001-7497-9475; e-mail: sinenko.oa@dvmfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Синенко О. А. Сравнительный анализ факторов функционирования специальных административных районов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Journal of Applied Economic Research*. 2021. Т. 20, № 3. С. 524–559. DOI: 10.15826/vestnik.2021.20.3.021.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления 19 июня 2021 г.; дата поступления после рецензирования 5 августа 2021 г.; дата принятия к печати 15 августа 2021 г.

Comparative Analysis of Factors of Functioning of Special Administrative Areas in the Asian-Pacific Region

O. A. Sinenko

Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

 sinenko.oa@dyfu.ru

Abstract. The article is devoted to a study of the features of the functioning of special administrative regions in the Asia-Pacific region and the identification of factors influencing the results of the activities of the studied territories. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the features of the functioning of special administrative regions in the Asia-Pacific region. During the research, qualitative methods were used: historical, comparison, analysis and synthesis, legal, deduction and induction, as well as a quantitative method of correlation and regression analysis. The study carried out a comparative analysis of the development and formation of special administrative regions in Russia, as well as Hong Kong, Macau and Singapore. The research hypothesis is based on the assumption that the conditions for the functioning of special administrative regions affect the competitiveness and attractiveness of territories for residents. The research methodological base includes theories describing the impact of territories with a special economic status on the level of the development of territories. We used the author's method of analyzing the functioning of special administrative regions in Russia and in foreign jurisdictions based on 10 indicators: the number of newly registered residents, population, gross national income per capita, GDP, labor force, employment, government spending, direct tax receipts, indirect receipts, taxes, direct domestic investment, direct foreign investment, which made it possible to reveal the dependence of the number of residents registered in special administrative regions on these indicators. The empirical base of the study is data from official information portals on the activities of special administrative regions in Russia and abroad, data from OECD reports, statistics from the World Bank Group, the International Monetary Fund, and others. The novelty of the results obtained lies in substantiating the influence of territorial development indicators on the number of residents in special administrative regions and identifying the risks of functioning of special administrative regions in Russia.

Key words: special administrative regions; low-tax zone; tax systems; international companies; residents; jurisdiction; redomicile; financial risks.

JEL G32, H3

References

1. Frick, S. A., Rodriguez-Pose, A., Wong, M. D. (2019). Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries. *Economic Geography*, Vol. 95, Issue 1, 30–64. DOI: 10.1080/00130095.2018.1467732.
2. Hartwell, C. A. (2018). Bringing the benefits of David to Goliath: special economic zones and institutional improvement. *Regional Studies*, Vol. 52, Issue 10, 1309–1321. DOI: 10.1080/00343404.2017.1346371.
3. Hussain, E., Rao, M. F. (2020). China–Pakistan Economic Cooperation: The Case of Special Economic Zones (SEZs). *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*, Vol. 13, 453–472. DOI: 10.1007/s40647-020-00292-5.

4. Song, Y., Deng, R., Liu, R., Peng, Q. (2020). Effects of Special Economic Zones on FDI in Emerging Economies: Does Institutional Quality Matter? *Sustainability*, Vol. 12, Issue 20, 1–21. DOI:10.3390/su12208409.
5. Cikowicz, P., Cikowicz-Pekala, M., Pekala, P., Rzonca, A. (2021). Why do some Special Economic Zones attract more firms than others? Panel data analysis of polish special economic zones. *Prague Economic Papers*, Vol. 30, Issue 1, 61–89. DOI: 10.18267/j.pep.763.
6. Najimudin, M. F., Md Dahlan, N. H., Md Nor, M. Z. (2020). Establishment of Bukit Kayu Hitam as a Special Border Economic Zone (SBEZ): Global lessons. *Environment-Behaviour Proceedings Journal*, Vol. 5, Issue 14, 221–226. DOI: 10.21834/ebpj.v5i14.2270.
7. Ambroziak, A. A., Hartwell, C. A. (2018). The impact of investments in special economic zones on regional development: the case of Poland. *Regional Studies*, Vol. 52, Issue 10, 1322–1331. DOI: 10.1080/00343404.2017.1395005.
8. Zheriborov, D.S., Knyazeva, E.G. (2019) Osoby ekonomicheskie zony v SSSR i Rossiiskoi Federatsii (1980–2018) (Special Economic Zones in USSR and Russian Federation (1980–2018)). *Nauchnyi dialog [Scientific Dialogue]*, No. 3, 246–260. (In Russ.). DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-246-260.
9. Sinenko, O. A. (2019). Privlekatel'nost' fiskalnykh instrumentov razvitiia predprinimatel'stva na Dalnem Vostoke Rossii (The Attractiveness of Fiscal Instruments for the Development of Entrepreneurship in the Far East of Russia). *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie (Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management)*, Vol. 18, No. 1, 86–103. (In Russ.). DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.1.005.
10. Yankov, K. V. Moiseev, A. K. Efgrafov, D. A. (2016). Problems and prospects of special economic zones in Russia. *Studies on Russian Economic Development*, Vol. 27, Issue 3, 311–317. DOI: 10.1134/S1075700716030151.
11. Sinenko, O. A. (2017). Problemy otsenki effektivnosti biudzhethnykh raskhodov na territoriakh s osobym ekonomicheskim statusom Dalnego Vostoka (Problems of Assessing the Effectiveness of Budget Expenditures in the Territories With Special Economic Status of the Far East). *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie (Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management)*, Vol. 16, No. 5, 803–826. (In Russ.). DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.5.039.
12. Sinenko, O., Gafforova, E., Mayburov, I. (2018). Attractiveness of fiscal instruments of business development in Russia's far east: Evaluations by tenants of special economic zones. *Proceedings of the 32nd International Business-Information-Management-Association Conference*. Seville, 6644–6651.
13. Tovgazova, A. A. (2018). Spetsialnye administrativnye raiony: novyi institut razvitiia ili antisanktsionnyi instrument? (Special administrative districts: a new institute of development or an anti-sanction tool?). *Prostranstvennaia ekonomika (Spatial Economics)*, No. 4, 172–182. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2018.4.172–182.
14. Leonov, S. N. (2020). Preferentsialnye rezhimy sozdannykh lokalnykh tochek rosta i ikh vliianie na ekonomiku Dalnego Vostoka (Preferential Regimes of Established Local Growth Points and Its Impact on the Economy of the Far East). *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz (Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast)*, Vol. 13, No. 3, 28–45. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.3
15. Schenk, C. (2020). The origins of the Asia dollar market 1968–1986: Regulatory competition and complementarity in Singapore and Hong Kong. *Financial History Review*, Vol. 27, Issue 1, 17–44. DOI: 10.1017/S0968565019000271.
16. Chaisse, J., Ji, X. (2020). The Pervasive Problem of Special Economic Zones for International Economic Law: Tax, Investment, and Trade Issues. *World Trade Review*, Vol. 19, Issue 4, 567–588. DOI: 10.1017/s1474745620000129.
17. Sawyer, A. (2017). An update on Hong Kong's exchange of information developments and engaging with BEPS. *Asia Pacific Law Review*, Vol. 25, Issue 2, 170–189. DOI: 10.1080/10192557.2017.1396663.

18. Wong, W., Xiao, H. (2018). Twenty years of Hong Kong and Macao under Chinese rule: being absorbed under 'one country, two systems'. *Public Money & Management*, Vol. 38, Issue 6, 411–418. DOI: 10.1080/09540962.2018.1486101.
19. Vogt, R. (2019). Reputations and the fight against tax evasion: EU pressure and Asian financial centers. *International Affairs*, Vol. 95, Issue 2, 365–381. DOI: 10.1093/ia/iiz017.
20. Sinenko, O. A. (2016). Methods of assessing of tax incentives effectiveness in special economic zones: an analytical overview. *Journal of Tax Reform*, Vol. 2, No. 3, 168–179. DOI: 10.15826/jtr.2016.2.3.022.
21. Zhuhadar, L. P., Ciampa, M. (2021). Novel findings of hidden relationships in offshore tax-sheltered firms: a semantically enriched decision support system. *Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing*, Vol. 12, 4377–4394. DOI: 10.1007/s12652-019-01392-1.
22. Chaddock, R. E. (1925). *Principles and Methods of Statistics*. Houghton Mifflin Company, 471 p. DOI: 10.1177/000271622612300150.
23. Sheng, M., Gu, C. (2018). Economic growth and development in Macau (1999–2016): The role of the booming gaming industry. *Cities*, Vol. 75, 72–80. DOI: 10.1016/j.cities.2018.01.003.
24. Sheng, L. (2017). Explaining urban economic governance: The City of Macao. *Cities*, Vol. 61, 96–108. DOI: 10.1016/j.cities.2016.08.011.
25. Peng, N., Phang, S.-Y. (2018). Singapore's economic development: pro- or anti-Washington Consensus? *Economic and Political Studies*, Vol. 6, Issue 1, 30–52. DOI: 10.1080/20954816.2018.1426364.
26. Mindur, M. (2020). Significance of the port of Singapore against the country's economic growth. *Scientific Journal of Silesian University of Technology. Series Transport*, Vol. 106, 107–121. DOI: 10.20858/sjsutst.2020.106.9.
27. Grundel, L. P. (2020). *Komplayens nalogovykh instrumentov deoffshorizatsii v usloviakh mezhdunarodnoi nalogovoi konkurentsii [Compliance of deoffshorization tax tools under the conditions of international tax competition]*. Moscow, Dashkov and Co. (In Russ.).
28. Kanashevsky, V. A. (2018). Mezhdunarodnaia kompaniia kak osobyi vid iuridicheskogo litsa v Rossii (The International Company as a Special Type of Legal Entities in Russia). *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniia (Journal of Foreign Legislation and Comparative Law)*, No. 6 (73), 104–108. (In Russ.). DOI: 10.12737/art.2018.6.10.
29. Alder, S., Lin, S., Fabrizio, Z. (2013). The Effect of Economic Reform and Industrial Policy in a Panel of Chinese Cities. Center for Institutions, Policy and Culture in the Development Process. *Working Paper No. 207*. University of Zurich, 58 p.
30. Bondonio, D., Greenbaum, R. (2007). Do local Tax Incentives Affect Economic Growth? What Mean Impacts Miss in the Analysis of Enterprise Zone Policies. *Regional Science and Urban Economics*, Vol. 37, Issue 1, 121–136. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2006.08.002.
31. Klemm, A., Van Parys, S. (2012). Empirical evidence on the effects of tax incentives. *International Tax Public Finance*, Vol. 19, 393–423. DOI: 10.1007/s10797-011-9194-8.
32. Alkon, M. (2018). Do special economic zones induce developmental spillovers? Evidence from India's states. *World Development*, Vol. 107, 396–409. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.02.028.
33. Jin, W. (2013). The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities. *Journal of Development Economics*, Vol. 101, Issue C, 133–147. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2012.10.009.
34. Sinenko, O., Mayburov, I. (2017). Classification of Risks Associated with Operation of Special Economic Zones. *Proceedings of the 30th International Business-Information-Management-Association Conference*. Seville, 819–826.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sinenko Olga Andreevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia (690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10); ORCID 0000-0001-7497-9475; e-mail: sinenko.oa@dvfu.ru.

FOR CITATION

Sinenko O. A. Comparative Analysis of Factors of Functioning of Special Administrative Areas in the Asian-Pacific Region. *Journal of Applied Economic Research*, 2021, Vol. 20, No. 3, 524–559. DOI: 10.15826/vestnik.2021.20.3.021.

ARTICLE INFO

Received June 19, 2021; Revised August 5, 2021; Accepted August 15, 2021.

